
Евгений ВИТЧЕНКО

* * *

Мы так стремительно стареем
И преждевременно живем,
Давай хоть спичкой обогреем
Наш снегом занесенный дом.
И крышу выправим с трубою —
Рождественский наш дымоход.
Через который нам с тобою
Зима дары в носках несет:
Сосульки, леденцы с мороза,
Фруктовый иней. Фига с два
Распустится твоя мимоза
С обледенелого стола.
Какое это счастье, Герда,
В ханты-мансийском жить краю
И верить в перемену ветра.
И слушать баюшки-баю
На гамаке под самой крышей,
Где в детских варежках сугроб.
И где нельзя, чтобы потише,
А только лишь сильнее греб
Январский ветер. Переменный.
То в щели дует, то в трубу...
Мы под циклоном королевы,
Ниспосылающей пургу.

* * *

Поделом поделом
Божий пуст окоем
Он и держится-то
Неизвестно на чем
И неясно зачем
И куда мы идем
Но в открытую дверь
Можно только вдвоем

Мелкий дождь на душе
Надоевший уже
Это со стороны
Вид ее неглиже

Евгений Витченко родился в 1983 году в Караганде. Окончил факультет истории и политических наук Тюменского государственного университета. Публиковался в литературных журналах «Новая Юность», «Нева» и «Нижний Новгород». Живет в Тюмени.

Не спеши не спеша
Сухостой камыша
Под ногами и вот
Полустерта межа

Где земное а где
Лишь круги на воде
Расходящиеся
Чье-то тело в ладье
К нам на отмель несет
То ль ко мне то ль к тебе
А присмотришься как
И ладьи тоже две

* * *

Сколь прилипчивы тени
на вязком снегу.
А навстречу кто машет — на том берегу,
Как бы пробуя крылья ко взлету,
Не вознесшие ни на йоту?

Это чистая правда:
то был человек.
Своей собственной тени и скрипа телег
Он как будто всерьез сторонился
На краю деревенского Стикса.

И всю жизнь по маршруту
замерзшей реки
Он ходил так, пока не нашли мужики
Мешковатое тело в овраге.
И еще оставалось полфляги.

Ну, а что же в итоге,
о чем разговор?
Человек, выходящий на русский простор,
Не охотник, а, в сущности, жертва,
Даже если пространство инертно.

* * *

Сама собой сложилась карта жизни.

Пунктир полупустыни. Плюс река
Каракенгир, которая текла,
Как многоточие, пересыхая летом
До доньшка... И сколько бы ни шел

Товарный поезд твой порожняком,
Его следов не разыскать на этом

Солончаке... Куда ни оглянись,
Твоя шенячья, жалобная жизнь!
Где косточку зароет, где секретик
Под стеклышком зеленым, мол, найди.
И сколько мелких сопков позади,
Чтобы и свой на них оставить крестик.

Но не оставил. Кружится земля,
В родимых пятнах, прямо на меня,
И ей не скажешь медленней кружиться...
И школьный глобус — баскетбольный мяч —
Кручу-верчу в любую его часть:
И ночь сменяет дни. Линяют джинсы

Под проливным химическим дождем...
Так много букв и, в общем, ни о чем,
И как-то стыдно в этом признаваться!
Перо синицы на моих руках.
И двадцать с лишним строчек впопыхах.
И жизнь, как книга, с нового абзаца.

* * *

Душа истощена.
Две-три еще затяжки
Весенним, допьяна,
До порванной тельняшки.

Как полиэтилен,
Легко мое дыханье.
И ничего взамен.
Вернее, только камни

В обеих почках. И
Довольно минералки.
То все мои грехи,
То все твои припарки.

И хватит выключать
Свет дня перед глазами.
Часть речи — только часть.
И то не мы сказали,

А жил один поэт...
Из ленинградцев. Умер.
И тянешь нараспев
Строку, в которой зуммер.

* * *

Привыкающий быть никем,
Не предателем, не изгоем,
Наблюдаю опасный крен
Своей жизни. И я спокоен.

Если имя тебе никто,
То ничто с тобой не случится.
И не курица «ро-ко-ко»
Прохрипит, а другая птица...

Мало ль птиц здесь? Павлин. Фазан.
Цвета дивного оперенье.
Если слеп, то твоим глазам
Все равно, на что тратить зренье.

Если нет тебя, то почем
Тебе знать, что однажды ветер
Налетит, как штангист — плечом,
И свернет фонари вот эти?!

Я молчу, потому что так
Легче переносить потери.
Ветер шквалистый. Добрый знак.
Были б руки, они б вспотели.

Только крылья. Тогда лети,
Не оглядываясь за плечи!
Просто ангелу по пути,
И молчать с ним намного легче.

* * *

Влюбиться в женщину! Смеяться. Все налегке и на бегу. Монах бельгийского аббатства, Пью пиво, ерничаю, лгу.	Разочарованный и пьяный, Еще не старый человек. Окно зашторенное спальни. Неяркой жизни фейерверк.
--	---

На льду фигурки конькобежцев. Средневековые. Детвора. Тень на плетень. Полуопешив, Идешь по слякоти двора,	Прямоугольники кирпичной, Поотсыревшей кладки. Тень, Сопровождающая лично На одинокую постель.
---	---

И долго-долго будет сниться
Пейзаж с кормушкой для птиц.
И так с пейзажем тянет слиться,
Не различая больше лиц...